

Это произошло так внезапно, что застало Шэнь Цяо врасплох.

Поскольку даже такой подозрительный человек, как Гуан Линсань, покинул это место, шансы того, что Янь Уши был всё ещё жив — были практически на нуле. Шэнь Цяо уже собирался похоронить его тело и установить надгробие. Он совершенно не ожидал увидеть нечто подобное.

Янь Уши не использовал много сил, потому что даже такое простое движение исчерпало всю его энергию, которую он когда-либо имел в своей жизни. Сразу после того, как его рука коснулась руки Шэнь Цяо, она расслабилась и скользнула в сторону, а затем больше не двигалась. Его глаза всё ещё были плотно закрыты, бледное лицо покрылось безжизненной синевой. Кровь, которая вытекла из его тела, всё ещё была там. Янь Уши предстал перед Шэнь Цяо в таком жалком и тяжёлом состоянии, какого никогда раньше не видел ни один человек, как будто он говорил Шэнь Цяо, что только что сделанный шаг был всего лишь последней попыткой перед смертью.

Шэнь Цяо положил руку на сердце Янь Уши. Как он и ожидал, не было ни малейшего намека на тепло. Не осталось ничего, кроме холода. Шэнь Цяо попытался передать внутреннюю ци в его тело, но она немедленно исчезла, как глиняные быки, брошенные в море, — это было бессмысленно.

Он развязал волосы Янь Уши и, пробежав пальцами по шелковистым прядям, вскоре почувствовал заметную трещину вокруг акупунктурной точки хуэй Бай.

Нормальный человек определенно был бы убит таким ударом, но нельзя было воспринимать Янь Уши как обычного. Это был человек, который противостоял пяти лучшим экспертам по боевым искусствам, включая такого мастера, как монах Сюэтин, и всё же он был способен дать им отпор. Шэнь Цяо прибыл слишком поздно, чтобы самому стать свидетелем ожесточенной битвы, но он мог себе представить, насколько чудесной и несравненной она должна была быть.

Трещина была небольшой, но очень глубокой. Человек, который нанёс её, должно быть, использовал всю свою боевую мощь. Шэнь Цяо также был уверен, что, несмотря на отсутствие брызг мозгового вещества, удар, должно быть, проломил ему череп — даже Янь Уши не смог бы пережить такое.

Шэнь Цяо не был врачом. Он ничего не мог поделать с такой травмой. Он мог только опустить руку и осторожно взять Янь Уши за затылок, продолжая изучать остальные его меридианы.

Его кости не были сломаны, его меридианы также целы. Смертельный урон был нанесён мечом, пронзившим его грудь, в дополнение к нескольким ударам, которые серьёзно повредили его органы. Что же касается трещины на его голове, то она стала последней каплей, переломившей спину верблюду.

Чем больше Шэнь Цяо проверял, тем тяжелее становилось у него на сердце.

Он действительно не подает признаков жизни?

Внезапно он тихо простонал.

Звук был настолько слабым, что его никто не смог бы услышать.

Но этого было достаточно, чтобы Шэнь Цяо крайне удивился.

Он внезапно обнаружил, что был слабый, почти незаметный след внутренней Ци, тихо циркулирующей в том, что должно было быть уже холодным и фрагментированным Даньтяном Янь Уши.

Он на мгновение задумался, обнял другого человека за плечи и пошел вперед, неся его на спине.

Столица Тогона была незнакомой территорией для Шэнь Цяо. Говорили, что эта местность круглый год была ветреной и пыльной, окруженной бесконечной пустыней Гоби, а оазис, где находилась королевская столица, был единственным крупным городом в радиусе нескольких миль. Однако, поскольку это был также единственный путь в Гаочан, Юйтянь и другие страны западных регионов, население не было полностью сосредоточено внутри города. Если бы кто-нибудь отправился на запад от города и посмотрел вниз с холма, то увидел бы разбросанные деревни и дома.

На бескрайних просторах пустыни Гоби даже не было пещер, чтобы защититься от песчаных бурь. Не говоря уже о том, что Шэнь Цяо также привел с собой человека, ничем не отличающегося от живого трупа. Найти воду и пищу было бы большой проблемой. Они не могли просто прятаться в случайных пещерах, как делали это на полях Центральных равнин. Независимо от того, как сильно он пытался оставаться незамеченным, чтобы их не нашли другие, у него не было выбора, кроме как сначала поселиться в месте, которое было и обитаемым, и в то же время удаленным от мира боевых искусств.

Под слепящим солнечным светом Шэнь Цяо прищурил глаза и долго искал. В конце концов, он выбрал место вдалеке и направился туда с Янь Уши на спине.

О том, чтобы остаться в королевском городе, где было слишком много мастеров и слишком много сплетников, не могло быть и речи. Единственными ближайшими вариантами, которые у него были, были эти деревни, разбросанные по всему городу.

Шэнь Цяо привел Янь Уши в небольшую деревню рядом с озером Чжалин. В деревне было несколько десятков дворов. Это было недалеко от главной дороги, часто используемой бродячими торговцами. Время от времени некоторые путешественники приезжали погостить. Поэтому деревня была не очень оживленной, но и не слишком отстраненной, чтобы люди чувствовали враждебность к такому чужаку, как Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо выбрал это место главным образом из-за нынешнего состояния Янь Уши: если у него всё ещё оставался шанс выжить и вернуться в нормальное состояние, то эта новость не должна быть раскрыта до поры до времени. Враги Янь Уши были по всему миру. Если бы Гуан Линсань и другие узнали, что Янь Уши не умер, они бы наверняка пришли, чтобы добить его. Даже Ци Фэнгэ не мог в одиночку справиться с таким количеством мастеров, не говоря уже о Шэнь Цяо, который восстановил только половину своей боевой мощи.

Уже почти стемнело. Семьи в деревне освещали свои жилища одно за другим. Неся Янь Уши на спине, Шэнь Цяо постучал в дверь одного из домов.

Дверь открыла молодая девушка. На ней было красное платье, а длинная коса, перекинутая через плечо, свисала на грудь. Её лицо было загорелым от многолетнего пребывания на солнце, что характерно для местных жителей, но черты лица не были уродливыми. Она, должно быть, много смеялась, потому что ямочки на её щеках появлялись всякий раз, когда она хихикала, и это было довольно мило.

Шэнь Цяо рассказал ей, почему он здесь, сказав, что его друг серьезно ранен, и спросил, могут ли они остаться у неё на некоторое время, чтобы восстановиться. Он также пообещал уйти, как только его другу станет лучше, и не причинять никаких неприятностей хозяину дома.

Валюта Центральных равнин была здесь общепринятой, но люди, живущие на окраинах, больше привыкли к обмену. Шэнь Цяо достал большой кусок соли и маленький, изящно выкованный золотой цветок. Такой золотой цветок можно было найти в любом ювелирном магазине на Центральных равнинах, но здесь он был редкостью. На самом деле Чжао Чиин попросила своих учеников приготовить его для Шэнь Цяо перед уходом, и это оказалось весьма кстати.

Девушка явно привыкла к тому, что торговцы приходят просить ночлег, но она не ожидала, что на этот раз в их дверь постучит такой красивый мужчина. Она почувствовала, как её лицо вспыхнуло, когда она слушала, как он мягко говорит, и её глаза сразу же привлёк золотой цветок. Однако она не сразу согласилась. Она разговаривала с Шэнь Цяо со смесью местного языка цян и ломаного ханьского диалекта, сопровождая речь жестами рук. Оказалось, что она жила вместе со своей бабушкой, поэтому прежде чем их пустить, ей нужно посоветоваться с ним.

Шэнь Цяо выразил свое понимание и ждал снаружи, все еще держа Янь Уши на спине. Он подумал, что ему придётся долго ждать, но вскоре дверь снова открылась. Из неё вышел седовласый старик в сопровождении молодой девушки.

Старик очень хорошо говорил по-ханьски. Он задал Шэнь Цяо несколько вопросов, затем открыл дверь и впустил их внутрь. После короткого разговора Шэнь Цяо, наконец, узнал, что старик в молодости жил на Центральных равнинах, скопил немного денег и построил самый большой дом в деревне. К сожалению, его сын и невестка рано умерли, оставив ему только внучку, с которой он и жил.

Причина, по которой Шэнь Цяо выбрал этот дом, заключалась в том, что у них были большие дворы и много комнат. Таким образом, даже если бы ему нужно было исцелить Янь Уши, используя свою внутреннюю Ци, они могли бы избежать ненужного внимания со стороны других.

Старик многое повидал в своей жизни и не был удивлён, что Шэнь Цяо носил с собой оружие. Однако девушке, оказалось, был весьма любопытен этот молодой человек в даосской мантии. Она стояла за спиной дедушки и всё смотрела и смотрела. Но каждый раз, когда Шэнь Цяо оглядывался, она опускала голову и краснела.

Они обменялись несколькими словами вежливости, затем старик нерешительно сказал:

— Вы проделали долгий путь сюда, и мы искренне приветствуем вас. Тем не менее, похоже, что ваш друг серьезно ранен. Боюсь, его враги должны быть сильными? Как видите, мы с внучкой просто обычная семья. Мы никогда не причиняли больших неприятностей. Пожалуйста, будьте честны с нами, мастер, чтобы я мог принять решение.

— Я буду честен с вами. Мой друг действительно спровоцировал довольно большие неприятности. Теперь все его враги думают, что он мёртв, но я хочу попытаться спасти его. Однако из-за расстояния мы не можем немедленно вернуться на Центральные равнины, и поэтому у нас нет другого выбора, кроме как попросить вас о гостеприимстве. Мой друг в безопасности, пока никто не знает, что он здесь. Если что-то пойдет не так, я обещаю немедленно забрать его и не доставлять вам никаких проблем.

Старик все еще колебался, когда Баньна потянула его за край одежды.

— Дедушка, этот мастер не похож на плохого человека. Они в беде. Раз мы можем помочь, мы должны помочь!

Увидев, что его внучка вступилась за них, старик вздохнул:

— Неважно. Если это так, вы двое можете остаться здесь, и мы позаботимся о том, чтобы никто не знал, кто вы такие. Если кто-то заинтересуется вами, я просто скажу, что вы двое путешествующих учёных с Центральных равнин. Я также хотел бы попросить мастера не выходить на улицу без крайней необходимости, чтобы не создавать нам проблем.

Шэнь Цяо чувствовал себя в большом долгу. С тех пор как произошло то, что случилось с настоятелем и Чуй И, он отказывался вовлекать невинных людей, если это не было абсолютно необходимо, поэтому теперь он, естественно, выразил свою глубокую благодарность. Он планировал остаться только на короткое время. Когда ярмарка Извивающихся Драконов закончится, и мастера боевых искусств покинут город, он сможет отвезти Янь Уши обратно к Бянь Яньмэю в Чанъань.

Баньне приглянулся Шэнь Цяо, и ей захотелось побольше с ним поговорить. Увидев, что он

несёт Янь Уши в боковой двор, она поднялась, чтобы помочь ему открыть дверь. Её палец случайно коснулся руки Янь Уши, и она сразу же вздрогнула от того, насколько ледяной оказалась его кожа. Она отступила назад и в панике указала на Янь Уши.

— М-мастер Ш-Шэнь, человек на твоей спине действительно ещё жив?

Шэнь Цяо горько усмехнулся про себя, подумав, что он тоже не знает, можно ли всё ещё считать Янь Уши «живым». Но на первое время он мог утешить её только словами:

— Он не умер, просто потерял сознание от тяжелых травм.

Баньна ушла не совсем убежденной. После этого девушка несколько раз видела Янь Уши, и мужчина выглядел таким же мёртвым, как и раньше. Он не гнил и не вонял, как обычные трупы, но был холоден, как лёд, и не подавал никаких признаков жизни. Что было ещё более жутким, так это то, что однажды она сунула палец ему под нос, когда Шэнь Цяо не смотрел, но она не почувствовала никакого дыхания.

Она подозревала, что Шэнь Цяо был чрезмерно опечален смертью своего друга и отказывался признать тот факт, что другой человек уже был мёртв. Однако в этом было и преимущество — помимо доставки еды два раза в день, она перестала время от времени приходить к ним во двор. В противном случае, для такого человека, как Шэнь Цяо, было трудно придумать способ её отвлечь или заставить уйти.

После того, как всё было улажено, Шэнь Цяо, наконец, сосредоточился на изучении состояния Янь Уши.

Внутренняя Ци в его Даньтяне, казалось, постепенно увеличивалась день за днем, что было многообещающим сигналом для возвращения к жизни. По-видимому, Стратегия Багрового Яна помогала циркуляции внутренней Ци Янь Уши, подобно тому, что случилось с Шэнь Цяо. Однако была ощутимая разница. Янь Уши не потерял все свои боевые искусства, что означало, что он не мог прорваться и восстановить всё, как Шэнь Цяо, и его смертельная рана не была вызвана разрушением фундамента. Можно было бы восстановить фундамент, но собрать заново по частям расколотый череп - невозможно. Если Янь Уши останется в таком состоянии, он, в конце концов, умрёт.

Прокручивая это снова и снова в уме, Шэнь Цяо смог придумать только один способ.

Автору есть что сказать:

Позвольте мне ответственно заявить вам, что этот способ не является двойным совершенствованием →_→